

На правах рукописи

Васильева Александра Вадимовна

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ОБЛИК ПРАВОСЛАВНОГО ДУХОВЕНСТВА В
ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В КОНЦЕ XIX– НАЧАЛЕ XX вв.**

Специальность: 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

Омск – 2015

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Омский государственный педагогический университет» на кафедре отечественной истории.

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор Сабурова Татьяна Анатольевна

Официальные оппоненты:

Юрий Михайлович Гончаров, доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Алтайский государственный университет», кафедра отечественной истории, профессор.

Татарникова Анна Ивановна, кандидат исторических наук, филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Тюменский государственный университет» в г. Тобольске, доцент.

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Иркутский государственный университет»

Защита состоится 26 июня 2015 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.177.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук при федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Омский государственный педагогический университет» по адресу: 644043, г. Омск, ул. Партизанская, 4а, ауд. 319.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Омского государственного педагогического университета (644099, г. Омск, Набережная им. Тухачевского, 14, библиографический отдел; <http://omgpu.ru/dissertacionnyye-sovety>)

Автореферат разослан «__» _____ 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

И.И. Кротт

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность. В современном российском обществе значителен интерес к истории церкви. Десятилетия «атеизма» привели к перерыву в изучении истории Русской православной церкви и русского православия и как уникального пласта российской культуры, и как фактора культурного развития российского общества в целом, и как одного из важнейших элементов самоидентификации жителей Российской империи.

Понимание роли православия в истории Российской империи невозможно без изучения православного духовенства, отвечавшего за духовное состояние своей паствы и часто выступавшего связующим звеном между властью и народом. Священнослужитель играл особую роль в развитии российского общества: наставляя в вопросах веры, он должен был выступать нравственной опорой своим прихожанам, просвещал, организовывал школы, общества помощи бедным и трезвенные общества, сопровождал рождения, браки и смерти. Поэтому естественным было стремление власти найти поддержку у духовенства, способного оказывать влияние на мировоззрение других сословий, прежде всего – крестьянства. В условиях модернизации общества именно духовенство могло сыграть роль «опоры обновления»¹.

Не могла не происходить трансформация традиционной системы ценностей и в самом сословии². Насколько духовенство осознавало отводимую ему властью роль «опоры»? Как оно адаптировалось к процессам, происходящим в обществе, как менялись его поведенческие модели и система ценностей в условиях Западной Сибири? Без ответа на эти вопросы нельзя получить целостное представление о процессах, происходивших в сибирском обществе в переломный для истории России период.

Степень изученности темы. История духовенства тесно связана с историей Русской православной церкви и неотделима от неё. Исходя из проблемно-хронологического принципа, могут быть выделены следующие периоды в изучении церковной истории и, соответственно, истории духовенства в России:

– начало XIX в. – 1920-е гг.: рассмотрены вопросы общей церковной истории, затронуты вопросы образа жизни духовенства: его материальное обеспечение, образование, быт, положение как сословия; взаимоотношения с прихожанами, в том числе и в связи с «кризисом прихода»; взаимодействие с представителями других конфессий. Период завершился расколом историографической традиции: историография истории РПЦ начинает делиться на историографию русской эмиграции и историографию советского периода.

---

¹ Леонтьева Т. Г. Вера и прогресс: Православное сельское духовенство России во второй половине XIX – начале XX вв. М., 2002. С. 9.

² Скутнев А. В. Православное духовенство на закате империи: монография. Киров, 2012; Белоногова Ю. И. Приходское духовенство Московской епархии в начале XX века и крестьянский мир: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2006.

– 1930-е – начало 1980-х гг.: работы историков этого периода были преимущественно направлены на «разоблачение» духовенства как глубоко порочного сословия (Е. Ф. Грекулов, А. Дмитриев, М. Никольский, С. С. Дмитриев, А. М. Самсонов.). Заметным событием в советской историографии стала выпущенная в 1978 г. работа Д. Е. Мануйловой, опровергающая представление о том, что духовенство окончательно перешло в категорию государственного чиновничества. Продолжается изучение истории РПЦ в русской эмиграции. В 1959 г. выходит «История Русской церкви» Н. Д. Тальберга, в которой затрагиваются вопросы духовного просвещения, образования и распространения сектантства.

– конец 1980-х гг. – 2010-е гг.: этот этап характеризуется возрастающим интересом к истории духовенства. В конце 80-х гг. XX в. произошел поворот в отношении к церковной истории³, отечественным историкам стали доступны результаты исследований зарубежных историков. «Новая историческая наука» значительно расширила «предмет, проблематику и методы исторического исследования, были разработаны новые, более эффективные приемы анализа исторических источников, введено в оборот множество исторических фактов»⁴. Выходят работы, заложивших основу для дальнейших исследований истории православного духовенства: труды Б. Н. Миронова⁵, давшего статистический обзор и характеристику духовенству как сословию, и Н. Д. Зольниковой⁶, которая рассмотрела внутреннюю жизнь сибирской приходской общины, её сословный и социальный состав, функции, народные представления об идеале пастыря. Появляется большое количество работ по истории духовенства. Среди них важнейшие для темы данного исследования монографии Т. Г. Леонтьевой, А. И. Конюченко, А. В. Скутнева⁷. Т. Г. Леонтьева делает вывод о том, что традиционалистскому большинству для жизни в рыночно-индустриальном обществе необходима была серьезная подготовка. Её могло обеспечить только сельское духовенство, которое оказалось неспособно сыграть такую роль по многим причинам, в том числе связанным с политикой. Говоря о роли духовенства в модернизации, А. И. Конюченко указывает, что духовенство не могло помочь решению тех социальных задач, которые находились в ведении государства, но осуществляло воздействие на прихожан через убеждение и собственным примером. На материалах Вятской епархии А. В. Скутнев раскрывает все этапы становления служителя в качестве духовного лица. Ю. И. Белоноговой была рассмотрена взаимосвязь духовенства и «крестьянского мира». Автор делает выводы о сохраняющейся фактической замкнутости сословия, о перегруженности его чиновническими обязанностями, о

---

³ Русское православие: вехи истории. М., 1989.

⁴ Репина Л. Социальная история и историческая антропология: новейшие тенденции в современной британской и американской медиевистике // Одиссей. Человек в истории. 1990. С. 167.

⁵ Миронов Б. Н. Русский город в 1740–1860-е годы: демографическое, социальное и экономическое развитие. М.: Наука, 1990; Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII–начало XX в.): В 2 т. СПб., 2003.

⁶ Зольникова Н. Д. Сибирская приходская община в XVIII в. М., 1990.

⁷ Леонтьева Т. Г. Вера и прогресс. М., 2002; Конюченко А. И. Православное духовенство России во второй половине XIX – начале XX века: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. Челябинск, 2006; Скутнев А. В. Православное духовенство ... Киров, 2012.

более высоком уровне образования духовенства в сравнении с крестьянством, выявляет конфликтность приходской среды, связанную с низким материальным обеспечением духовенства и материальной зависимостью от приходской общины, указывает на ухудшающиеся взаимоотношения между крестьянством и духовенством⁸. Ведутся исследования, касающиеся семинарского быта, быта духовенства; практик взаимодействия священника и больного; участия духовенства в деятельности Государственных Дум⁹.

Исследования региональной истории последних десятилетий характеризуются открытием новых тем в истории Сибири и Дальнего Востока: исследованы положение православной церкви в Сибири, образ жизни духовенства сибирских городов и сельской интеллигенции в целом; миссионерская деятельность и идеал священника-миссионера, санитарно-просветительная деятельность духовенства; приходское духовенство Томской епархии, её административное деление, клировый состав; приходы юга Западной Сибири в XVII–XX вв.; монастыри, архиерейские дома и женские общины Томской епархии¹⁰. Тобольской епархии посвящены работы, касающиеся общественно-религиозных организаций, сословных проблем и уровня образования духовенства епархии, истории монастырей¹¹. Наиболее изученной является деятельность Алтайской духовной миссии¹². История Омской епархии также становилась

---

⁸ Белоногова Ю. И. Приходское духовенство Московской епархии ... М., 2006.

⁹ Леонтьева Т. Г. Православная культура и семинарский быт (конец XIX – начало XX в.) // Отечественная история. 2001. № 3. С. 170–178; Макарова В. Ю. Священник и больной // Антропология. Фольклористика. Лингвистика. 2002. Вып. 2. С. 131–169; Ивакин Г. А. Православное духовенство в Государственных думах Российской империи: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2006; Калашников Д. Н. Повседневная жизнь приходских священнослужителей в провинциальной России второй половины XIX – начала XX в.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Курск, 2011; Шагжина З. А. Миссионерская деятельность русской православной церкви в Забайкалье, вторая половина XVII – начало XX вв.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Улан-Удэ, 2000.

¹⁰ Есипова В. А. Приходское духовенство Западной Сибири в период реформ и контрреформ второй половины XIX века (на материалах Томской епархии): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Томск, 1996; Устьянцева О. Н. Томская епархия в конце XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Томск, 2003; Адаменко А. М. Приходы Русской православной церкви на юге Западной Сибири в XVII – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Кемерово, 1998; Овчинников В. А. Православные монастыри, архиерейские дома и женские общины Томской епархии во второй половине XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Кемерово, 2002; Лысенко Н. А. Идеал сибирского священника-миссионера в официальных периодических изданиях русской православной церкви второй половины XIX – начала XX в.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Омск, 2015; Дружинина Ю. В. Сельская интеллигенция Западной Сибири в конце XIX – начале XX века: процессы формирования и социальная активность: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Омск, 2014; Караваева Е. В. Санитарно-просветительная и медицинская деятельность Русской православной церкви среди сельского населения во второй половине XIX – начале XX в.: По материалам Томской епархии: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Новосибирск, 2011.

¹¹ Макарьева Е. Б. Сословные проблемы духовенства Сибири и церковное образование в конце XVIII – первой половине XIX в.: по материалам Тобольской епархии: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Новосибирск, 2001; Щербич С. Н. История монастырей Тобольской епархии во второй половине XVIII – начале XX вв. Опыт социокультурного исследования: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Тюмень, 2001; Цысь О. П. Православные общественно-религиозные организации Тобольской епархии во второй половине XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Екатеринбург, 2003.

¹² Лысенко Ю. А. «Отчеты Алтайской и Киргизской духовной миссии» как источник по истории миссионерской деятельности русской православной церкви в Казахстане в колониальный период // Макарьевские чтения. 2006. Горно-Алтайск, 2006; Крейдун Г. Алтайская духовная миссия в 1830–1919 годы: структура и деятельность. М., 2006; Храпова Н. Ю. Место и роль Алтайской духовной миссии в процессе колонизации и хозяйственного освоения Горного Алтая (1828–1905): дис. ... канд. ист. наук:

объектом исследований¹³.

Значительный интерес история русского духовенства вызывает у зарубежных исследователей. Р. Пайпс констатировал особую «бездуховность» русского духовенства¹⁴. Г. Фриз, занимающийся вопросами истории прихода, сместил фокус своих исследований с изучения Церкви и прихода как институтов¹⁵ на изучение прихода как совокупности верующих. Процесс перехода духовного сословия в профессиональную группу Фриз относит к периоду 1920-х гг., указывая, что советской власти понадобилось всего несколько лет на то, чего не смогли достичь почти за половину столетия реформаторы XIX века. Л. Манчестер поставила необычную задачу: изучение коллективного сознания поповичей – сыновей священников, пополнивших ряды светской интеллигенции 1860-х – 1910 гг.¹⁶ Дж. Хедда¹⁷ рассмотрела не только формирование священнической идентичности в её модернизированном варианте, но и профессионализацию духовного сословия в промежутке между периодом Великих реформ и 1917 г.

Таким образом, российское духовенство в конце XIX – начале XX вв. вызывало значительный интерес исследователей. Даны его количественные и качественные характеристики; рассмотрены правовые аспекты положения духовенства, его материальное положение, уровень грамотности, способы вхождения и выхода из сословия и иные социально-правовые особенности в рамках отдельных регионов. В последние десятилетия появились и новые направления: духовенство рассматривается в рамках культурной и социальной истории, изучаются его социокультурные характеристики, вопросы его идентичности, стратегии взаимодействия с «миром». Однако социокультурные характеристики и особенности идентичности духовенства Западной Сибири не становились предметом целостного исследования.

В связи с этим, **цель** диссертационного исследования – выявить основные характеристики социокультурного облика православного духовенства в Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв.

Задачи:

1) определить социальные и региональные источники формирования православного духовенства в Западной Сибири;

07.00.02. Томск, 1989; Иванов К. Ю. Алтайская духовная миссия: старообрядцы и инородцы (по миссионерским отчётам) // Этнография Алтая и сопредельных территорий. Барнаул, 1998. С. 233–234 и др.

¹³ Голубцов С. В. История Омской епархии: Образование Омской епархии. Предстоятельство Преосвященного Григория на Омской кафедре (1895–1900 гг.). Омск, 2008; Лебедева Н. И. Памятники культового зодчества в динамике культурно-исторических реалий XX века: На материалах Омского Прииртышья: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Омск, 2000.

¹⁴ Пайпс Р. Россия при старом режиме. М., 1993. С. 293.

¹⁵ Freeze Gregory L. The Parish Clergy In Nineteenth-Century Russia: Crisis, Reform, Counter-Reform. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1983.

¹⁶ Manchester L. Holy Fathers, Secular Sons: Clergy, Intelligentsia And The Modern Self In Revolutionary. Northern Press, 2008.

¹⁷ Hedda J. His Kingdom Come: Orthodox Pastorship and Social Activism in Revolutionary Russia. DeKalb: Northern Illinois University Press, 2008.

2) охарактеризовать правовое и материальное положение православного духовенства в Западной Сибири как социальной группы;

3) установить основные направления и специфику деятельности православного духовенства, формы его взаимодействия с «миром» в условиях сибирского фронта;

4) выявить структуру социокультурных представлений и факторы формирования социальной идентичности православного духовенства в Западной Сибири;

5) установить особенности региональной идентичности духовенства в Западной Сибири;

6) раскрыть содержание основных социокультурных представлений (о жизни и смерти, семье и браке, власти и обществе), определивших характер идентификации и стратегии поведения духовенства в Западной Сибири.

Объектом исследования выступает православное духовенство западносибирских епархий конца XIX – начала XX вв.

Предмет исследования: социокультурный облик духовенства в Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв.

Под социокультурным обликом в данной работе понимаются социальный состав, материальное и правовое положение, уровень образования, поведенческие стратегии и представления изучаемой социальной группы.

Хронологические рамки исследования: конец 1880-х гг. XIX вв. – 1917 г. Выбор нижней хронологической границы связан с началом массовых переселений в Сибирь, обусловленных строительством Транссибирской железной дороги, и определен процессами трансформации, происходившими в это время на территории Российской империи в целом и в Западной Сибири в частности. Духовная трансформация социума проявлялась в постепенном отходе от ценностей традиционного общества, социальная трансформация заключалась в повышении мобильности и размывании границ сословий. К концу XIX века секуляризация массового сознания проявилась в «кризисе приходов», что сделало положение духовенства сложным, неоднозначным, поставило перед ним совершенно новые задачи. Верхняя хронологическая граница исследования обусловлена коренными изменениями, произошедшими в России в 1917 г. и превратившими духовенство из особого сословия в лишенную юридического статуса, подвергаемую гонениям группу.

Территориальные рамки исследования. В Западной Сибири, согласно церковному делению, с 1895 г. существовали три епархии – Тобольская, Томская и Омская, а также Алтайская и Киргизская миссии. Омская епархия частично располагалась на территориях Тобольской и Томской губернии, а также Акмолинской и Семипалатинской областей и, таким образом, государственное административно-территориальное деление и деление церковное не совпадали в границах. Мы будем учитывать церковно-административное деление и рассматривать духовенство Тобольской, Омской и Томской епархий, а также подчиненных им миссий – Алтайской и Киргизской.

Методология диссертационного исследования основана на принципах системности и историзма – все факты и явления рассматриваются во взаимосвязи и развитии, с учетом специфики изучаемой исторической эпохи.

Работа выполнена в рамках новой социальной истории, исторической антропологии и социокультурной истории. С позиции новой социальной истории изучаемый объект рассматривается «через человека»: духовенство исследуется не только в целом как социальная группа, но и с учетом индивидуальностей отдельных представителей сословия в конкретных жизненных ситуациях. Методы исторической антропологии предполагают взгляд на происходящее с позиции его участников, рассмотрение повседневных социальных практик духовенства. Применение методов социокультурной истории предполагает изучение взаимовлияние социокультурной среды и представлений индивида во взаимосвязи со стратегиями его поведения, деятельность и представления духовенства рассматриваются с учетом социокультурных особенностей Западной Сибири.

В центре внимания исследования социокультурный облик духовенства в его поведенческих практиках и адаптации к сложным условиям среды, заданной спецификой «сибирского фронта». Устоявшее определение термина «социокультурный облик» отсутствует, однако традиционно в него включают социально-экономическую, социально-правовую и социально-психологическую составляющие. Исследователи социокультурного облика отдельных групп обращают внимание на социальный статус, образовательный и культурный уровень, поведенческие стратегии и стиль жизни изучаемых групп¹⁸.

Основной для работы выступает проблема социальной идентичности, предмет исследований психологии, социологии, философии и истории. В зависимости от того, что является объектом изучения конкретной научной отрасли, «социальная идентичность», механизмы её формирования и трансформации понимаются по-разному. В исследовании используется понятие идентичности как охватывающее и субъективные представления, и деятельность изучаемого сословия¹⁹. Региональная идентичность духовенства Западной Сибири в изучаемый период находится в стадии формирования и находит своё выражение в создаваемом духовенством «локальном мифе» о «Сибири» как месте, отдаленном от «России» не только географически, но и темпорально: в категориях «далеко» и «давно».

Согласно теории Ф. Дж. Тёрнера, которая получила новое звучание и наполнение в контексте сибирской истории, в данной работе «сибирский фронт» рассматривается вслед за А. Д. Агеевым как «не только географическое, но и политическое, социально-экономическое, правовое понятие», и как «физическое перемещение человека, уже привыкшего к гражданскому

---

¹⁸ Блинова О. В. Социокультурный облик учительства в Западной Сибири в 1880-х – 1914 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Омск, 2010. С. 6–7. Фролова Т. А. Социокультурный облик чиновничества Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Омск, 2006.

¹⁹ Заковоротная М. В. Идентичность человека. Социально-философские аспекты. Ростов-н/Д., 1999. С. 3.

состоянию, в условия состояния естественного»²⁰; учитывается мнение Н. Замятиной о том, что фронтир – «это зона особых социальных условий, а не граница территории, находящейся под юрисдикцией государства, и уж тем более не граница территории, разведанной его жителями»²¹. На основании имеющихся данных выдвигается гипотеза о «религиозном фронтире» с учетом специфики деятельности священнослужителя: религиозный фронтир – это не столько области, осваиваемые впервые, но прежде всего области с преобладающим неправославным (в том числе и «сектантским») населением, где основной задачей священника становится борьба с «дикостью, невежеством, нецивилизованностью», «ересями» не только в общем, но и в узко-религиозном смысле.

В диссертации учитываются и положения «новой имперской истории»²². В работе рассматриваются процессы внутренней колонизации (А. М. Эткинд), находившие отражение во взаимодействии центральной и местной власти и священнослужителя, в наделении его широким кругом обязанностей, имевших малую связь с его духовной службой, но ставивших духовное лицо в роль посредника между властью и прихожанами. Также в рамках «имперского опыта» анализируется «столкновение с различиями»²³ в Западной Сибири – разница в представлениях «российского» и «сибирского» духовенства о Сибири.

В работе принимаются во внимание положения теории модернизации, согласно которым модернизация успешна только когда зарождается «снизу» и носит массовый характер (Е. С. Силова). Духовенство епархий Западной Сибири рассматривается в том числе с позиций его готовности к изменениям, происходящим в обществе. Принимается во внимание такая важная составляющая модернизационного процесса, как секуляризация сознания прихожан, которая согласно Г. Л. Фризу рассматривается не как прекращение веры, а как уход от церкви и снижение интереса к приходским делам («кризис прихода»).

При анализе «дел о неблагоповедении» использованы методы психологии и социальной конфликтологии. Под социальным конфликтом понимается столкновение социальных групп или индивидов, связанные с «антагонизмом прав и их обеспечения, политики и экономики, гражданских прав и экономического роста»²⁴. В работе рассматриваются межличностные конфликты, причинами которых выступают неравномерное наделение правами внутри причта, не компенсированное равноценным материальным обеспечением.

В процессе исследования использованы общенаучные методы: описание, анализ, синтез, индукция и дедукция и специально-исторические методы: историко-генетический, историко-

---

²⁰ Агеев А. Д. Сибирь и американский Запад: движение фронтиров. М., 2005.

²¹ Замятина (Белаш) Н. Ю. Зона освоения (фронтир) и её образ в американской и русской // *Общественные науки и современность*. 1998. № 5. С. 76.

²² Герасимов И., Могильнер М. Что такое «новая имперская история», откуда она взялась и к чему она идет? // *Логос*. 2007. № 1 (58). С. 225.

²³ Новая имперская история и вызовы империи // *Мифы и заблуждения в изучении империи и национализма*. М., 2010. С. 397.

²⁴ Дарендорф Р. Современный социальный конфликт: очерки политики свободы. М, 2002. С. 5

системный и историко-типологический. Применение метода сплошного просмотра, внутренней критики, количественного анализа, средних величин, описания и сравнения позволило решить поставленные в исследовании задачи.

На основании заявленных подходов в работе рассматриваются внешние характеристики духовенства как социальной группы – его численность, состав, способы занятия должностей, уровень образования, материальное положение; затем дается оценка кругу его профессиональных обязанностей, на их основе раскрывается отношение священнослужителя к миру, себе, собственной смерти, браку и сексуальному поведению, представления о собственной роли в социуме; реконструируются формы взаимоотношений внутри причта, причта с церковным старостой и с миром.

Источники. В исследовании был использован широкий круг неопубликованных и опубликованных источников. Социокультурный облик конструируется не только с помощью традиционных источников – статистических сводок, переписей, клировых ведомостей и циркуляров, источников мемуарного характера, но и в рамках «дел о неблагоповедении».

Использованные источники были сгруппированы по следующим категориям:

Делопроизводственные материалы:

– переписка официальных органов церковной власти – характеризуется недостаточной полнотой: значительная часть была утеряна, но источник позволяет составить представление о характере взаимоотношений духовных правлений Западной Сибири, установить порядок перемещений священнослужителей (КУ ИСА, Ф. 16 «Омская духовная консистория»; ГАТО, Ф. 170 «Томская духовная консистория»);

– протоколы Омской, Томской, Тобольской духовных консисторий, журналы епархиальных попечительств о бедных духовного звания, журналы учета денежных средств консисторий – эта категория документов содержит богатый статистический материал о размерах доходов духовных лиц, о повседневных хозяйственных нуждах епархии, о расходуемых на содержание церковного хозяйства суммах (КУ ИСА, Ф. 16; ГАТО, Ф. 170; ГАТОТ, Ф. 156 «Тобольская духовная консистория»);

– отчеты благочинных о состоянии вверенных благочиний, направлявшиеся в консистории, отчеты священнослужителей о состоянии приходов, направлявшиеся отцам благочинным, клировые ведомости (КУ ИСА, Ф. 16) – один из источников, к интерпретации которых следует подходить с осторожностью: чаще всего служители, во избежание возможных штрафных санкций, вынуждены были искажать предоставляемые данные, приукрашивать положение или умалчивать о некоторых происходящих в приходах процессах;

– документы по личному составу духовенства: ставленнические дела, экзаменационные ведомости, прошения о назначении на должность, дела о переводе священнослужителей с места на место (ГАТО, Ф. 170; Ф. 184 «Алтайская духовная миссия»; ГАТОТ, Ф. И 57 «Канцелярия Епископа Тобольского и Сибирского, г. Тобольск Тобольской губернии (1729–1929 гг.)»; КУ ИСА,

Ф. 16) – эта группа источников позволяет реконструировать порядок замещения должностей в причтах епархий, установить минимальные требования к замещению должностей и определить интенсивность переводов священнослужителей в пределах епархий Западной Сибири и в рамках Российской империи в целом;

– документы по правонарушениям: дела, рассматриваемые в консисториях («дела о неблаговидных поступках») и дела административного и уголовного характера, первоначально рассматриваемые в духовных консисториях, а затем передаваемые в соответствующие светские органы охраны правопорядка (КУ Иса, Ф. 16; ГАТО, Ф. 170; ГАТОТ, Ф. 156) – один из важных для исследования источников, позволяющий реконструировать взаимоотношения клира, прихода и епархиального начальства. Эти «дела» отражают процесс слома традиционных социокультурных представлений духовенства, являются реакцией на модернизационные процессы в Сибири и позволяют установить формы взаимодействия приходского мира и причта;

– отчеты по переселенческим районам Западной Сибири: отчетные данные и годовые отчеты по Акмолинскому, Томскому, Тобольскому переселенческим районам²⁵, описания переселенческих районов для ходоков – позволяют рассматривать процесс церковного строительства во взаимосвязи с данными об основных направлениях переселений и их темпах.

– иные документы отчетного характера по церковному ведомству – ситуационно направляемые в консистории сведения по разным вопросам (КУ Иса, Ф. 16).

Законодательные акты и нормативно-правовые документы: законодательные акты высших органов власти о сословных правах и обязанностях, сгруппированные в Своде законов Российской империи²⁶; нормативно-правовые акты, регулирующие процесс переселений (положения о поземельном устройстве крестьян²⁷); нормативно-правовые акты местных органов власти – указы духовных консисторий, местных светских органов власти, содержащие распоряжения относительно статуса, обязанностей и материального положения местного духовенства.

Статистические материалы – данные Первой всеобщей переписи населения 1897 г.: содержат в себе сведения о численности населения указанных областей, распределении населения по сословиям, полам, уровням грамотности и вероисповеданиям²⁸.

Источники справочного характера: описания епархий Западной Сибири. В конце XIX – начале XX в. служителями епархий Западной Сибири было выпущено труды справочного характера, содержащие сведения об истории, порядке управления, составе духовенства

---

²⁵ Отчетные данные по Акмолинскому переселенческому району за 1907 г. СПб, 1908; Описание Томского переселенческого района: справочная книжка для ходоков и переселенцев на 1911 год. СПб., 1911.

²⁶ Свод законов Российской империи: В XVI т. СПб, 1913. Т.IX: О состояниях. Ст. 15–816.

²⁷ Сибирские переселения. Документы и материалы. Выпуск I. Новосибирск, 2003.

²⁸ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.: Акмолинская область. СПб, 1904; Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Томская губерния. СПб, 1904; Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Тобольская губерния. СПб., 1905 и др.

соответствующих епархий²⁹. Эти труды содержат большой статистический и биографический материал о служителях епархий и действовавших в них приходах и благочиннических округах.

Сведения о состоянии народных училищ МНП, ведомости училищных советов епархий о состоянии церковных школ за 1900–1916 гг., сведения о состоянии иных учебных заведений епархий (Ф. 41. Омское покровское женское приходское училище Западно-Сибирского учебного округа; Ф. 44. Омское шестое женское городское приходское училище Западно-Сибирского учебного округа; Ф. 45. Омское уездное училище; Ф. 62. Омская третья женская гимназия; Ф. 106. Омское десятое женское городское приходское училище инспектора народных училищ первого района Акмолинской области; Ф.115. Омская учительская семинария), зачастую публиковавшиеся как приложения к епархиальным ведомостям, позволяют сопоставить интенсивность процессов школьного строительства по ведомству МНП и по церковному ведомству в изучаемый период³⁰.

Периодические издания: церковная периодическая печать представлена материалами «Церковного вестника», поступавшего в консистории епархий Западной Сибири для дальнейшего распространения; *епархиальные ведомости Томской, Тобольской, Омской епархий* за 1895–1917 гг. – комплексный источник, содержащий в себе статистические, биографические сведения, нормативно-правовую информацию, тексты мемуарного характера, результаты литературного творчества, агитационные, просветительские и рекламные материалы. В работе использованы и *светские периодические издания* – «Русский вестник», «Омское эхо», «Сибирская жизнь» за 1900–1917 гг. Сведения, содержащиеся в печатных изданиях, позволяли рассмотреть одно и то же событие с разных позиций, дополняли другие источники: сведения о перемещениях, содержащиеся в делопроизводственной документации, уточнялись данными епархиальных ведомостей. Кроме того, источники вступали в противоречие: например, степень участия прихожан у жизни приходов оценивается как низкая в периодической печати, однако прошения самих прихожан зачастую рисуют картины высокой заинтересованности в приходской жизни.

Материалы личного происхождения: сохранилось незначительное количество материалов, к которым можно отнести личную переписку служителей и отчеты о миссионерских поездках, носящие отчасти автобиографический, дневниковый характер (ГАТО, Ф. 170; Ф. 184; ГАТОТ, Ф. И57). Дополнительным источником выступают материалы переписки крестьян-переселенцев³¹.

Картографические материалы – отчеты священнослужителей благочинному иногда снабжались нарисованными ими собственноручно картами³². Эти карты позволяют судить о

---

²⁹ Скальский К. Ф. Омская епархия. Омск, 1900; Справочная книга по Томской епархии за 1898/99 год. Томск, 1900; Голошубин И. Справочная книга Омской епархии. Омск, 1914; Мисюрев А. А. Краткий историко-статистический очерк Томской епархии. Томск, 1897; и др.

³⁰ Памятные книжки Западно-Сибирского учебного округа за 1895–1916 гг. Томск, 1895-1916; Ведомость Омского Епархиального Училищного Совета о церковных школах за 1909 гражданский год // Омские епархиальные ведомости. 1909. № 13: Приложение и др.

³¹ Сибирские переселения. Документы и материалы. Выпуск 1. Новосибирск, 2003.

³² КУ ИсА. Ф.16. Оп. 1. Д. 151.

расстояниях между церквями и поселениями отдельных приходов, распространении «ересей» на местах, об областях, в основном ими «зараженных».

Научная новизна исследования. В работе впервые раскрыт социокультурный облик православного духовенства в Западной Сибири с применением инструментария новой социальной и социокультурной истории, исторической антропологии.

В исследовании выявлены базовые социокультурные представления православного духовенства в Западной Сибири: о рождении, смерти, брачно-семейной жизни, власти, а также процесс их трансформации в условиях религиозного фронта; раскрыто формирование социальной и региональной идентичности православного духовенства во взаимосвязи со становлением религиозного «мифа о Сибири»; определены стратегии поведения православного духовенства в условиях модернизации рубежа XIX – XX вв.; установлена конфликтизация взаимоотношений причта и прихожан, наличие признаков «кризиса прихода» в Западной Сибири на рубеже XIX – XX вв. В научный оборот введены новые архивные материалы по истории РПЦ и духовенства в Западной Сибири.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что уточнено понятие «социокультурный облик», доказаны возможности его эффективного применения в историческом исследовании социальной группы; раскрыта взаимосвязь социокультурных представлений и стратегий поведения социальной группы; разработана модель исследования социокультурного облика православного духовенства; внесен вклад в изучение процессов социальной трансформации, взаимодействия церкви и общества в условиях модернизации конца XIX – XX вв. В диссертации также определено понятие «религиозный фронт» и его значение для исследования истории империи и Сибирского региона.

Практическая значимость исследования. Результаты диссертации могут быть использованы в научных трудах и образовательной практике, в учебных пособиях по истории России, Сибири конца XIX – начала XX вв., истории церкви, краеведении, социокультурной истории, при подготовке учебно-методических пособий, спецкурсов и семинаров.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ.

1. Православное духовенство в Западной Сибири на рубеже XIX–XX вв. представляло собой мобильную социальную группу, находившуюся в процессе формирования. Основу группы составляли священнослужители-«сибиряки», выходцы из духовного сословия, родившиеся и получившие образование в сибирских епархиях. Заметную часть группы (около 40%) составляли выходцы из других сословий (преимущественно крестьянского), получившие должность в клире через сдачу соответствующего экзамена. В значительной степени группа формировалась административным порядком – путем официальных перемещений духовенства из Европейской России с целью компенсации кадрового дефицита. Сами священники из Европейской России отправлялись в Западную Сибирь в поисках свободных мест, в надежде на продвижение по

карьерной лестнице. Группа характеризовалась горизонтальной мобильностью и в пределах Западной Сибири.

2. С правовой точки зрения положение сибирского священнослужителя полностью совпадало с положением служителя Европейской России. Уровень образования и материальное положение духовенства характеризовались неоднородностью: наименьшими доходами обладали сельские служители с начальным школьным или профессиональным образованием из новообразованных приходов, наибольшими – служители городских храмов. Сибирские священнослужители имели возможность выбора стратегий поведения: они могли предпочесть малооплачиваемую службу в глухих отдаленных населенных пунктах, что возмещалось большей свободой деятельности и ограничением контроля епархиального начальства; либо борьбу за высокооплачиваемые места в городах и крупных поселках епархий, что означало усиление контроля за их деятельностью. Основными источниками дохода священнослужителей выступали казенное жалование или заменявшее его обеспечение от прихожан, плата за требы, исполнение учительских обязанностей.

3. Деятельность духовенства не ограничивалась исключительно богослужebной, но дополнялась большим количеством функций надзорного, просветительского и статистического характера, что объясняется стремлением власти использовать духовенство в качестве инструмента колонизационной политики.

4. В основе социокультурных представлений духовенства лежало несколько компонентов, являвшихся основой для самоидентификации – о рождении и смерти, браке и семье, о месте священнослужителя в мире. Компоненты имели традиционный характер, заданный религиозным дискурсом: рождение подлeжит непременному учёту и фиксируется обрядами; смерть выступает в качестве дидактического театрального акта, важен концепт «правильной», «благой» смерти; семейные отношения должны соответствовать нормам патриархальной идиллии. Указанные представления в изучаемый период подвергаются значительным трансформациям под влиянием процессов модернизации, происходящих в обществе, что порождает конфликтность в приходской среде.

5. Представления духовенства о Сибири как основа региональной идентичности амбивалентны: с одной стороны, Сибирь считалась местом библейской «мглы». С другой – воспринималась как свободное, чистое и привольное место. Эти представления связаны с постепенным складыванием идентичности сибирского духовенства, основными компонентами которой являются: 1. пространственный – принадлежность к Сибири; 2. темпоральный – Сибирь во времени отстаёт от «России» и располагается в «прошлом»; 3. поведенческий – «миссионерство» как адаптивная стратегия. Складывается локальный религиозный миф о Сибири, в который включены представления о суровом крае и мученичестве, о собственной цивилизаторской деятельности.

6. Транслируемые священнослужителями представления о незыблемости брака и семьи трансформируются под влиянием фронта и происходящих в сибирском обществе модернизационных процессов, но канонические нормы, предписывающие определенные формы поведения, остаются неизменными, что порождает глубокие личные и внутрприходские конфликты. Роль женщин духовного сословия в приходе становится несколько более заметной, но по-прежнему понимается в традиционном ключе – женщина выступает в качестве матери, супруги, опоры мужа в его трудах.

7. Государственная власть возлагала на духовенство надежды в деле укрепления самодержавия, однако ошиблась в возможностях этого ресурса: предельно нагруженное служебными обязанностями, обладающее смутными представлениями о собственной роли в политической жизни страны, духовенство не способно было в полной мере выполнять ещё и эту функцию.

8. Амбивалентность представлений духовенства и модернизационные изменения, происходившие в сибирском обществе, условия жизни на сибирском фронте порождали различные поведенческие девиации и конфликты разного уровня в пределах приходов, что современниками часто расценивалось как одно из проявлений «кризиса прихода».

Апробация работы. Основные положения диссертации нашли отражение в девяти статьях, три из которых размещены в журналах, рекомендованных ВАК для публикации результатов диссертационных исследований, и в докладах на пяти конференциях регионального, всероссийского и международного уровня: III Всероссийская научно-практическая конференция, посвященная 90-летию со дня рождения М. Е. Бударина (Омск, 29–30 октября 2010 г.), VIII региональная научно-практическая конференция «История образования и просвещения в Западной Сибири» (Омск, 18 ноября 2011 г.), IV Всероссийская научно-практическая конференция (с международным участием) «История образования и просвещения в Сибири и Казахстане» (Омск, 19–20 октября 2012 г.), IX Международная научно-практическая конференция «Сибирская деревня: история, современное состояние и перспективы развития», посвященная 150-летию со дня рождения П. А. Столыпина (Омск, 17–18 апреля 2012 г.), Семинар «Церковь и духовенство как социальное сообщество в России: ключевые понятия и модели» (Москва, Германский исторический институт в Москве, 4 апреля 2014 г.).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована актуальность исследования, выявлена степень изученности исследуемой темы, определены объект и предмет исследования, сформулированы цель и задачи исследования, хронологические и территориальные рамки, определены методологические основания работы, охарактеризована источниковая база; обоснованы научная новизна и практическая значимость результатов диссертации, приведены сведения об апробации результатов работы.

В первой главе «Социальный облик и деятельность православного духовенства в Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв.» дается территориальный и конфессиональный обзор епархий Западной Сибири, рассматривается система управления епархиями; характеризуется правовое положение и социальный состав духовенства; определяются основные направления и содержание деятельности духовенства Западной Сибири изучаемого периода.

В § 1 «Епархии Западной Сибири: территории, конфессиональный состав, система управления» рассматривается характер переселений в епархии Западной Сибири, численность населения епархий, их конфессиональный состав, раскрывается общая для всех епархий система управления (на примере Омской епархии). Делается вывод о существовании в епархиях Западной Сибири специфического «религиозного фронта».

В § 2 «Правовое положение и социальный состав духовенства епархий Западной Сибири» рассматриваются юридический статус духовенства изучаемого периода, состав сословия, делается вывод об отсутствии специального нормативного регулирования правового положения духовенства Сибири, учитывающего специфику региона. Определяются источники формирования и порядок замещения должностей в епархиях Западной Сибири.

Области, обеспечивавшие наибольший приток переселенцев в Западную Сибирь, предоставили епархиям и наибольшее число священнослужителей, получивших свои места в порядке служебного перевода из одной епархии в другую, обмена местами между служителями в связи с конфликтными внутрприходскими отношениями, перехода из одного сословия в другое. Лишь части духовенства удавалось исполнять служение на одном месте длительный срок (более 10 лет). Причинами переводов служили конфликты с прихожанами и внутри причта, низкие доходы и трудности службы на конкретных местах, иногда стремление улучшить свое материальное положение, подняться по карьерной лестнице.

Численность духовенства епархий оставалась достаточно низкой, как и уровень его образования (в сравнении с уровнем образования духовенства центральных епархий России), что определялось объективными причинами: трудности служения, малые материальные возможности служителей, недостаточное количество учебных заведений для духовных лиц в Западной Сибири.

В § 3 «Деятельность православного духовенства епархий Западной Сибири» определен перечень обязанностей православного духовенства исходя из канонически установленного круга обязанностей – как деятельности по удовлетворению религиозных нужд прихожан. Установлено, что в епархиях Западной Сибири приходской сельский священник выполнял около сорока разнообразных обязанностей.

В § 4 «Материальное положение православного духовенства епархий Западной Сибири» определены особенности материального положения духовных лиц, которое являлось неоднородным и зависело от того, казенное ли священнослужитель получал жалование, или от приходской общины, каков был уровень материальной обеспеченности прихода, отдаленность от крупных населенных пунктов. Епархии Западной Сибири демонстрировали примеры как крайней

бедности, так и доходов, сопоставимых по уровню с доходами церковных иерархов центральных епархий. В сфере вознаграждения за духовную службу выявлены следующие особенности: число наград по духовному ведомству различалось в зависимости от епархии – их относительно мало в Омской епархии, но значительно больше в Тобольской и Томской епархиях; основная доля наград принадлежит городскому духовенству, как более близкому к церковному начальству.

Во второй главе **«Социокультурные представления православного духовенства в Западной Сибири на рубеже XIX–XX вв.: идентичности и отношения с «миром»»** рассматриваются компоненты идентичности духовенства Западной Сибири: образ региона и социокультурные представления священнослужителя во взаимосвязи с конфликтизацией приходских отношений.

В § 1 «Региональная идентичность и локальный религиозный миф православного духовенства Западной Сибири» прослеживается процесс формирования региональной идентичности духовенства епархий Западной Сибири. Этот процесс сопровождался постепенным складыванием «образа региона» и «локального мифа» о Западной Сибири. Особенностью их создания священнослужителями выступало наличие сложившихся и многократно опробованных образцов религиозного освоения территорий миссионерами. Все модели деятельности сибирский служитель получил в готовом виде из центральной церковной печати и богословской литературы, составляющие «образа региона» были в той или иной степени сформированы в Европейской России или задавались библейским дискурсом. Священнослужитель Сибири преломлял увиденное через устойчивые библейские представления о «дикости»; религиозное освоение территории происходило по моделям, заложенным библейской традицией и многократно использованным в процессе колонизации иных территорий; наконец, духовенство участвовало и в культурном исследовании быта коренных народов. На рубеже XIX – XX вв. образ Сибири в сознании духовенства западносибирских епархий не имеет целостности, поскольку такой целостностью не отличаются и представления о Сибири других социальных групп: одновременно сосуществуют представления о Сибири как о «крае тьмы», и представления о том, что Сибирь не обладает никакой спецификой в сравнении с другими регионами государства; представления о привольности и чистоте края. В тоже время процесс формирования региональной идентичности «сибиряка» постепенно превращает Сибирь из «чужой земли» в родной край, а в среде священнослужителей чётко проявляется разделение на «сибиряков» и «российских».

В § 2 «Представления о браке и семья православного священнослужителя: роли, нормы и девиации» рассмотрено, как в приходской «мир» священнослужителем транслируются представления о незыблемости брака и семьи. Рассматриваются тенденции брачно-семейных отношений священнослужителей: более высокий, в сравнении с крестьянством, брачный возраст; меньшая детность семей; медленное, но заметное повышение социально-трудовой активности «матушек» и «поповен»; низкий процент разводов. Значительной частью духовенства осознается необходимость реформирования отношений в этой области – заявляются требования к

разрешению повторного вступления в брак, некоторые представители духовенства демонстрируют светские формы поведения. В сознании духовенства существовал эталон брачно-семейных отношений, заложенный библейским дискурсом, но низкие доходы не позволяли служителю в должной мере содержать семью, часты были случаи вдовства, а общие тяготы служения и трансформации, происходившие в сибирском обществе, иной раз приводили к «незаконным сожителствам», «двоебрачию» и иным формам нарушений семейных норм.

В § 3 «Представления сибирских священнослужителей о смерти как основа коллективной идентичности» рассматривается модель «праведной смерти» в представлении священнослужителя. Сопровождение смертей выступает одной из «естественных» его «монополий»: он рассматривает себя как единственного легитимного посредника между человеком и загробным миром, транслируя прихожанам образ «благой» смерти, как театрального акта дидактико-назидательного характера, метафорически сравниваемой со сном. Эти представления не имели региональной специфики и транслировались центральными церковными печатными изданиями.

В § 4 «Политическая идентификация сибирского духовенства» рассматривается конфликт представлений власти о роли духовенства в политической жизни страны и его собственных представлений в этой области. Обладающее идеализированными представлениями о собственной роли в жизни общества и не имеющее опыта политической деятельности, оно оказалось неготовым к возложенной функции и не сумело сыграть роль «скрепы» для сибирского приходского мира.

В § 5 «Кризис прихода и социокультурные конфликты в приходской среде» рассматриваются негативные явления, относимые к проявлениям «кризиса прихода» (конфликтация взаимоотношений причта и прихожан; отказы общин от содержания храмов и причтов; частота отходов от православия; постепенная десакрализация церковного обряда). Специфические условия сибирского региона под влиянием переселений не позволяют сделать однозначный вывод о наличии или отсутствии в западносибирских епархиях кризиса прихода: рассматриваемые в комплексе, негативные явления приходской жизни могут быть объяснены природно-географическими и экономическими особенностями сибирского региона, процессами трансформации, происходившими в сибирском обществе, а в отношении сельских общин – формами отстаивания своих интересов крестьянами приходов. Алкоголизация и криминализация приходской жизни могли быть связаны со значительным притоком в сословие крестьянского элемента. Конфликтация приходских отношений, кроме неравенства распределения доходов внутри причтов, могла вызываться различиями между переселенцами и старожилами, изменением представлений о браке, семье, роли религии в жизни прихожан.

Рассматриваются и основные типы конфликтов, возникавших в приходах Западной Сибири. В качестве основного источника исследования использованы «дела о неблагоповедении». На

основании данных источников выделены две основные группы конфликтов: внутрприходские и внутрприходские.

В «Заключении» подводятся итоги исследования:

Общая численность западносибирского духовенства в изучаемый период невелика – с учётом членов семей, в трёх епархиях Западной Сибири общее число лиц, принадлежащих к духовному сословию, составляло 13–15 тысяч человек. Но эта малозаметная в статистическом смысле общность (0,5% от общего числа населения епархий), обладая своеобразным взглядом на мир, особыми представлениями о своей социальной роли, специфическими знаниями и функциями, оказывала заметное влияние на сибирское общество.

Пути пополнения численности духовного сословия в Западной Сибири выступали: переводы из других епархий Российской империи, назначения на службу выпускников духовных учебных заведений (местных и из других епархий), переходы из других сословий. В Западную Сибирь ехали добровольно, в надежде на получение более выгодных мест, и в порядке принудительных переводов (за «неблагоповедение» или в случаях конфликтов с прихожанами). Доля выпускников высших и средних учебных заведений среди духовных лиц епархий была невелика – учебные заведения высшего духовного образования в Западной Сибири отсутствовали. Из других сословий в духовное переходили крестьяне (до 25% по Омской епархии), мещане (около 9%), реже – чиновники, отставные военнослужащие. Случаи перехода в духовенство дворян единичны.

По уровню образования духовенство остается одним из самых образованных сословий: на момент проведения Первой всеобщей переписи населения 1897 г. 73,66% лиц духовного сословия в Западной Сибири были грамотными. Тем не менее, по качественным характеристикам образовательный уровень духовенства невысок. В Омской епархии приблизительно 25% священнослужителей получили образование в духовной семинарии, но не смогли завершить полный курс, 14,3% – курс завершили, 26% получили полное начальное образование в духовных училищах или иных начальных учебных заведениях, неполное начальное образование получили 17,7%, а еще около 4% получили только домашнее образование. Причинами такого разнообразия образовательных уровней духовенства стали постоянный дефицит кадров в условиях быстро увеличивающейся численности населения епархии; малая привлекательность службы в Сибири; заниженные требования к кандидатам на занятие соответствующих должностей.

Круг обязанностей духовенства был разнообразен – кроме собственно служения на духовное лицо возлагалась организация просветительской и образовательной деятельности в приходе; предоставление статистических данных о приходах; наблюдение за нравственным состоянием молодежи: миссионерская деятельность; ведение актов гражданского состояния и многие другие ситуационно исполняемые обязанности. Можно констатировать существенные заслуги духовенства в области начального народного образования: в изучаемый период

начальным школьным образованием в системе церковно-приходских школ было охвачено до 60 тысяч человек.

По материальной обеспеченности духовное сословие было неоднородным. Если городское духовенство могло претендовать на уровень казенного содержания, сравнимый со столичными окладами и значительные доходы от «кружки», то сельское в вопросах материального обеспечения зачастую целиком зависело от общины. Очень малое значение для увеличения благосостояния духовенства в исследуемый период имели церковные земли: несмотря на обширность церковных землевладений (до 100 десятин), обработать самостоятельно служители могли лишь небольшую часть, остальная использовалась только для заготовки дров или вообще не использовалась, а сдача её в аренду усложнялась запретом на долгосрочное пользование. Годовые доходы духовенства в Западной Сибири колебались от 200 до 2000 рублей.

Православный служитель, оказавшийся в Западной Сибири по рождению, в результате свободного выбора или по обстоятельствам, относил себя к большой социальной группе – православному духовенству, однако географически и этнически представлял себя живущим отнюдь не в «России», а в «Сибири» – месте, где, по его мнению, служение проходит во враждебной среде (иноверческой, сектантской или мрачной «сибирской»), в краю «дикости и мглы», в период «великого переселения народов». В темпоральном пространстве он считал себя «на 50 и 100 лет отстоящим» от живущих в центральной части Российской империи. Он транслировал представления о канонической, «правильной» вере, но сталкивался с непреодолимыми препятствиями – расстояниями, тяготами службы, болезнями, непростыми внутрприходскими отношениями и его представления трансформировались. Переставая считать себя «россиянином», он относил себя к «сибирякам». Он замыкался в своем приходе, мало интересуясь происходящим за пределами его «мира» (особенно это касалось сельского духовенства, городское же дискутировало относительно уместности партийной принадлежности духовного лица), и происходящее в «мире» мало влияло на его жизненный уклад. Сибирские служители испытывали меньший, чем их «российские» коллеги, трепет перед начальством, иной раз доходя до прямого выражения желания не вступать ни в какие с ним контакты; легче относились к упрощениям канонов службы, в отдельных случаях сами шли на прямые нарушения святых обетов.

Лишь части духовенства удавалось исполнять служение на одном месте достаточно длительный срок. Причинами переводов служили конфликты с прихожанами и внутри причта, низкие доходы и трудности службы на конкретных местах, иногда – сообщения об открытии вакансий с более выгодными условиями службы.

Положение духовенства осложнялось внутрпричтовыми взаимоотношениями и сложностями установления необходимого уровня доверия со стороны прихожан. Внутренние причтовые конфликты провоцировались неравномерностью распределения доходов, разной степенью свободы и зависимостей причетников, алкоголизацией населения и девиантным

поведением заметной его части. Отношения с приходом осложнялись денежными вопросами – вынужденной платностью осуществляемых треб, взаимной зависимостью прихожан и «батюшки»: регистрация гражданских состояний, проведение служб и молебнов, освещение кладбищ могли быть способами давления на паству. И, наоборот, община имела свои способы воздействия на служителей – любой неблагоприятный поступок мог стать основанием для проведения следствия в отношении духовного лица.

Контроль общины за поведением служителя оставался достаточно серьезным – прихожане следили за внешним видом, частной жизнью священнослужителя, могли подвергнуть его осуждению за чрезмерное «обмирщение» и, уверенные, что «поп всегда богат», порой уклонялись от обязанностей по содержанию приходского причта. Подвергалась контролю и частная жизнь членов его семьи.

Значительные изменения происходили в области представлений духовенства в Западной Сибири. Духовенство продолжало ощущать свое особое положение посредника между волей Божией и людьми, тем не менее, законодательно оно относилось к одному из сословий, а его функции – функции профессиональной общности, получающей за труды вознаграждение в денежной форме. Служители осознавали двойственность этого положения: духовное «окормление паствы» представлялось им функцией, мало связанной с товарно-денежными отношениями. С другой стороны, в приходской среде наблюдается «уход от церкви» – необходимость требоисправления и посещения церковью для паствы перестает быть очевидной, часты конфликты между приходскими общинами и причтом. Под воздействием среды и размывания группы через приток представителей других сословий, и исходя из потребности в консолидации, в условиях формирования новой социальной идентичности сибирского духовенства, транслируемые им представления консервативны: представления о браке, семье, рождении и смерти, собственной роли в политической жизни общества полностью традиционны.

Но консерватизм этот не был проявлением сознательного выбора конкретной политической программы или глубокой заинтересованности в политической жизни общества – священнослужитель на деле был слишком далек от политики в силу специфики его деятельности. Вера сибирского духовенства в свою особую, мессианскую роль в деле спасения русского народа заставляла его смотреть назад, во времена, которые казались духовенству «идеальными», списывая при этом реалии служения на временные трудности (неурожаи или тяготы войны) и происки внешних врагов (распространение «немецкой пропаганды», «штунды», «социализма»), не желая видеть истинные проблемы. В своих представлениях сибирское духовенство существовало в условиях особого, специфического «религиозного фронта», где тяготы служили отличительной чертой и поводом для гордости «сибиряка-священника», а остальной мир в его представлениях был к нему враждебен. Поэтому «консерватизм» священнослужителя был его защитной реакцией, во многом обусловленной представлением об изначальной «чистоте» Сибири

стремлением к истинно праведной жизни, христианскому согласию в общинах – приходах и благим смертям, а проявлялся в самих формах его жизни и социальной идентификации.

Реалии сибирской жизни вступали в противоречие с этими установками, являясь одним из факторов высокой распространенности случаев девиантного поведения среди сельского духовенства – зафиксированы многочисленные случаи прелюбодеяния (незаконное сожителство, двоеженство) и нарушения общественного порядка в состоянии алкогольного опьянения. В сибирских условиях информационного голода эти случаи формировали общее представление о духовенстве и усугубляли негативные проявления в приходской жизни. Многие сибирские приходы демонстрировали все или некоторые признаки «кризиса прихода», однако о действительное наличие кризиса остается под сомнением.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ

1. Васильева А. В. Противодействие православной церкви распространению сектантства в западносибирских епархиях на рубеже XIX–XX веков / А.В. Васильева // Преподавание истории в школе. 2013. № 7. С. 74–78.
2. Васильева А. В. Образ Западной Сибири в представлениях её священнослужителей в конце XIX – начале XX века / А.В. Васильева // Преподавание истории в школе. 2014. № 3. С. 69–73.
3. Васильева А. В. Сельские учебные заведения низового уровня в Западной Сибири конца XIX – начала XX вв. / А.В. Васильева // Казанская наука. 2014. № 4. С. 26–28.

Другие публикации

4. Васильева А. В. Омская епархия на рубеже XIX–XX веков / А.В. Васильева // Вопросы методологии и истории в работах молодых ученых. Омск, 2010. Вып. 15. С. 111–119.
5. Васильева А. В. Социальный облик православного духовенства Омской епархии на рубеже XIX–XX веков / А.В. Васильева // История Западной Сибири: проблемы и перспективы исследования. Ишим, 2010. Вып. 2. С. 59–64.
6. Васильева А. В. Уровень образования духовенства Омской епархии на рубеже XIX – XX веков / А.В. Васильева // Материалы III Всероссийской научно-практической конференции «История образования и просвещения в Сибири и Казахстане. Омск: Амфора, 2011. С. 32–37.
7. Васильева А. В. Образовательная деятельность духовенства Западной Сибири: источники изучения / А.В. Васильева // Материалы VIII региональной научно-практической конференции «История образования и просвещения в Западной Сибири». Омск: Амфора, 2012. С. 51–59.
8. Васильева А. В. Борьба православного духовенства с сектантством и межрелигиозные отношения в сибирской деревне / А.В. Васильева // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: сб. науч. тр.: в 3 ч. Ч.1. Омск: Наука, 2012. С. 61–64.

9. Васильева А. В. Противосектантский компонент в учебных планах образовательных заведений Омской епархии / А.В. Васильева // Вопросы методологии и истории в работах молодых учёных. Омск, 2012. № 19. С. 5–13.

Васильева Александра Вадимовна

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ОБЛИК ПРАВОСЛАВНОГО ДУХОВЕНСТВА В
ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.**

Специальность: 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Подписано к печати _____ 2015. Формат бумаги 60x84 1/16.

Печ. л. __ Уч.-из. л. ____ . Тираж 100 экз. Заказ _____

ООО «Полиграфический центр КАН», Омск, ул. Красный Путь, 30